

Хотя Нин Вань неоднократно подчёркивала, что выполнять юридическую работу для сообщества нелегко, Фу Чжэн по-прежнему не воспринимал её слова всерьёз. Когда он думал о делах, которыми занимался в прошлом, каждое из которых оценивалось в десятки миллионов долларов в зависимости от успешности исхода, этот тривиальный гражданский спор не вызывал у него никаких беспокойств.

Просматривая показания и некоторые предоставленные доказательственные материалы по делу Ши Сяофан и Лю Гуйчжэнь, он начал сожалеть о своём решении расширить деятельность в гражданской сфере. Теперь это направление казалось гораздо более непривлекательным, чем коммерческие дела, поскольку оказалось, что здесь совершенно негде разгуляться — не было плоских равнин, по которым могла бы скакать лошадь.

Когда же он вспомнил самую последнюю провокацию Нин Вань, то не мог не усмехнуться.

Эта девушка похожа на летнего червя, рассказывающего о льде и снеге, или на лягушку, сидящую в колодце. Она ничего не знает о вещах, о которых говорит.

Он уже встречал людей подобных ей. Охраняя свои крошечные владения, они чувствовали себя восседающими на самом драгоценном троне во Вселенной, на зависть окружающим. Они ничего не знают о людях, находящихся в тени и всё это время дергающих их за ниточки.

За всю свою жизнь пожелал бы он когда-нибудь её крохотное поле? Какая же это потеря, если она обладает такой прекрасной репутацией в сообществе. Это говорит лишь о том, что простых людей слишком легко одурачить. Возможно, её двуличие и запутанные решения покорили их сердца.

С объективной точки зрения, хотя эта женщина, несомненно, была хороша собой, её узколобая манера торговаться из-за каждой унции совершенно не сочеталась с её внешностью. Чувствуя, что три месяца — слишком долгий срок, чтобы тратить его в этом сообществе, Фу Чжэн подумывал вернуться в штаб-квартиру под мантией «партнёра» после успешного завершения этого дела.

Он использовал фальшивое резюме, и когда Нин Вань увидела, что вошёл неопытный новичок, для которого она была старшим, сразу же попыталась вытолкнуть его. Думала ли эта девушка о нём как о человеке без опыта, и поэтому преувеличивала сложность ведения общественных дел, чтобы «запугать» его? Фу Чжэн понятия не имел. Но насколько сложным может быть это дело? Даже если не было причинено существенного ущерба, это было нарушением. Он легко мог обратиться за помощью к домовладельцу, а если домовладелец не мог решить эту проблему, за их спиной сидел Департамент городского облика и санитарии окружающей среды.

Он прикинул, что такое тривиальное дело, скорее всего, закончится простым звонком домовладельцу. Не было бы необходимости даже контактировать с Департаментом. Однако, связавшись с владельцами собственности, он обнаружил, что это не так...

— Извините, господин адвокат, но не говорите мне о том, что делает закон, а что нет. Если курицы выращиваются в общих помещениях здания, мы, естественно, должны иметь с ними дело, а этот живёт в частной квартире. Какое нам дело? Вы не можете указывать кому-то, что делать в его частной собственности, поэтому мы не имеем права применять закон в этом случае. Даже если бы это было в общественном месте, мы смогли бы только уговорить.

Фу Чжэн: «...»

Разговор с хозяином был как об стенку горох, но Фу Чжэн не растерялся. Он быстро добрался до Департамента внешнего вида и санитарии окружающей среды. Конечно, выращивать цыплят в многоквартирном доме было незаконно, поэтому, если он подаст жалобу, они должны её решить. И если Лю Гуйчжэнь, занимаясь таким, не будет сотрудничать, выбраковка этого цыпленка будет принудительной. Он не купился на чепуху Нин Вань о «посредничестве». Мужчина верил только в строгое следование закону, а закон был написан чёрным по белому. Могли бы вы по-прежнему называть себя адвокатом, если бы прошли такие кривые пути?

Конечно же, услышав его жалобу, ответ, данный отделом, был именно таким, как и ожидалось...

Подняв очки, сидящие на носу, сотрудник отдела дал утвердительный ответ:

— Выбраковка цыплят, выращенных в многоквартирном доме, действительно соответствует правилам, — Но, прежде чем Фу Чжэн успел обрадоваться, он продолжил. — Однако несмотря на то, что у нас есть право обеспечивать соблюдение закона, чрезвычайно трудно продвигать отбраковку, если мы сталкиваемся с сопротивлением жителей. Мы живём в обществе, где правит закон, и использование насилия для обеспечения соблюдения законодательства крайне не одобряется. Если мы постучим в дверь, неся инструменты для отбраковки, а человек откажется открыть дверь, мы не сможем просто взломать её. Более того, даже если дверь открыта, мы не можем проникнуть внутрь без его разрешения. Такие вопросы очень деликатны в наше время, и мы должны уделять им пристальное внимание.

Он посмотрел на Фу Чжэна:

— Как юрист, вы, конечно же, понимаете эту истину. Как и в случае принудительного исполнения по решению суда, не все дела могут быть исполнены. Будь то опекунство, поддержка или что-то ещё, если кто-то действительно не хочет, заставить его практически невозможно. Или, встретив трудного должника, который категорически отказывается платить, вы можете сдаться. Вы никогда не выжмете его полностью.

Фу Чжэн: «...»

Для Фу Чжэна юридическая работа в гражданской сфере была ничем иным, как тем, что написано в законе. Он никогда не предполагал, что на практике может быть так много лазеек.

Когда он занимался коммерческим правом в Соединённых Штатах, контракты были чёрно-белыми, а дела — чистыми и аккуратными. Когда дело дошло до деталей реализации, об этом заботились помощники юристов. Но теперь мужчина был здесь, обременённый этим делом низового уровня. Он совершенно не привык к подобного рода ситуациям.

Кто знал, что простая курица может быть причиной сложного случая? Это просто неслыханно!

— При этом я советую вам сначала попытаться убедить другую сторону активно сотрудничать с нашей работой, — предложил сотрудник, казалось бы, искренне.

Фу Чжэн прикусил нижнюю губу. Какая головная боль. Если он был способен убедить Лю Гуйчжэнь, зачем ему бежать так далеко?

У него не было выбора, кроме как вернуться в офис общественного адвоката.

Пребывая в лёгком шоке, он задался вопросом, был ли рот Нин Вань предвестником гибели. Он бегал вокруг весь день, но решение всё равно возвращалось к посредничеству, как она и сказала...

Думая таким образом, он не мог не искать её. В этот самый момент Нин Вань сидела в своем кабинете, наблюдая за приходом и уходом Фу Чжэна и его разговорами по телефону, как будто она уже предвидела его неудачу. Девушка сделала глоток чая и сказала наконец с улыбкой:

— Если ты действительно не можешь разобраться сам, не стесняйся, просто назови меня учителем Нин. В этом нет ничего страшного, и в любом случае мужчина должен уметь быть гибким. Не то чтобы я просила тебя приклониться...

Фу Чжэн бросил на неё леденящий взгляд. Хотела ли она, чтобы он склонил голову? Невозможно. Даже если бы ему пришлось выступить посредником, он решил бы это дело сам. Всё, что можно решить деньгами, не было проблемой.

Он направился прямо к двери Лю Гуйчжэнь. Когда она ответила, Фу Чжэн достал бумажник и вынул пять банкнот, слишком ленивый, чтобы болтать. Он передал их Лю Гуйчжэнь:

— Живой цыплёнок на рынке стоит сто юаней. Я заплачу вам пятьсот. Вы согласны продать его мне?

Чем быть высмеянным Нин Вань гораздо лучше было решить проблему беспокойства, напрямую купив птицу.

Несмотря на ошеломление, Лю Гуйчжэнь сразу же отказалась:

— Нет, я действительно не могу продать эту птицу, это...

Не изменившись в лице, Фу Чжэн продолжал вынимать юани из своего кошелька:

— Вы продадите мне его за тысячу?

Лю Гуйчжэнь не изменила решение:

— Дело не в деньгах...

Никогда в своих самых смелых мечтах Фу Чжэн не думал, что когда-нибудь будет торговаться за петуха:

— Тысяча пятьсот. Это моё последнее предложение.

На самом деле его итоговая сумма была 5000, но Фу Чжэн был оптимистично настроен на 2000. Он даже уже планировал, что, когда курица станет его, он отправит её в ресторан, рекомендованный Гао Юанем, и там шеф-повар приготовит из неё тушеное мясо.

Жаль, что он просчитался. Неожиданно Лю Гуйчжэнь не только осталась совершенно невозмутимой, но даже разозлилась. Повернувшись, она схватила метлу и выгнала Фу Чжэна, крича:

— Нет, нет! Вы все думаете, что за деньги можно купить что угодно! Не смотрите на меня свысока! Кому не хватает одной или двух тысяч юаней?! Даже если бы ты дал мне десять тысяч, я бы не продала эту птицу! Если ты думаешь, что самое главное в этом мире — деньги, то ты ошибаешься! Самое главное — это сдержать слово! Ты прямо как Ши Сяофан! Вы все смотрите на меня свысока, как на иностранку, вы думаете, что мы просто жадные, что вы можете просто бросить нам несколько монет, как собакам! Убирайтесь! Никогда больше не попадайся мне на глаза!

Фу Чжэн: «...»

* * *

Мужчина не ожидал, что его вышвырнут. Он вернулся в офис угрюмый и не понимал, что пошло не так. Ши Сяофан, бледная и уставшая, с тревогой ждала его у дверей кабинета. Когда Фу Чжэн вошел в офис, она почти побежала к нему. Её жадные глаза сияли, глядя на него:

— Адвокат Фу, всё улажено? Вчера вы обещали мне решить проблему. Лю Гуйчжэнь избавилась от птицы?

С другой стороны Нин Вань наблюдала с большим интересом. Она была похожа на тигрицу, которая только и ждала подходящего момента. Казалось, она была готова наброситься и укусить его до смерти, если он даст отрицательный ответ.

Фу Чжэн напрягся:

— Боюсь, я не обещал закрыть дело сегодня. Нужно время, чтобы добиться результатов в юридических спорах...

Это была общеизвестная истина в юридической отрасли. В Соединённых Штатах клиенты Фу Чжэна принадлежали к крупным предприятиям или были богатыми, хорошо образованными людьми с прекрасным пониманием того, как работает закон. К сожалению, в маленьком китайском городке...

Ши Сяофан взорвалась на месте:

— Ты хоть можешь называть себя мужчиной?! Ты что, моё дело считаешь пустяком или тебе просто всё равно?! Снаружи ты выглядишь прекрасным образцом мужчины, а на деле всего лишь вышитая подушка*!

П.п.: Впечатляющий снаружи, мягкий как хлопок внутри. Размазня.

<http://tl.rulate.ru/book/65654/3664043>